

Чтобы угодить ему и заставить поверить, что он действительно им интересуется, Лян Хуань, как только у него было свободное время днём, сбегал из дворца и водил Чэнь Шучжи по всей Столице.

Ночью выпал сильный снег, и на следующий день земля была покрыта толстым белым покровом. Лян Хуань не мог упустить такую прекрасную погоду и повёл Чэнь Шучжи в оживлённый район Столицы.

Люди сновали туда-сюда, и новый снег уже был изрядно потоптан, но при ходьбе всё ещё слышался хруст. Чэнь Шучжи шёл по снегу, как вдруг что-то ударило его сзади.

Он обернулся и увидел Лян Хуаня, держащего в руке слепленный снежок и с улыбкой смотрящего на него.

Чэнь Шучжи рассмеялся от досады и тоже засунул руку в снег, собираясь ответить тем же. Но, коснувшись холодного снега, он вздрогнул, и его рука покраснела от холода.

Увидев его выражение лица, Лян Хуань тут же бросил снежок, подбежал к нему и, взяв его руку, начал согревать своим дыханием:

— Такой холод, как ты можешь это выдержать? Если хочешь отомстить мне, лучше вернётся, и я дам тебе побить меня подушкой.

К такому поведению Чэнь Шучжи уже привык, он лишь сжал губы и сказал:

— Не стоит. Испортишь подушку, на чём я буду спать?

Лян Хуань с притворным недовольством ответил:

— Я думал, ты будешь переживать за меня, а оказалось, больше за подушку...

Чэнь Шучжи не стал обращать внимания на его легкомысленные слова, выдернул руку и пошёл дальше.

Люди вышли посмотреть на снег, и мелкие торговцы тоже не стали сидеть сложа руки, выйдя на улицы, чтобы зазывать покупателей.

Оглядевшись, Чэнь Шучжи почувствовал себя удивлённым. В Юнчжоу, на окраине, на рынках в основном продавали только рис, муку, масло и другие продукты, здесь же было столько вещей, которых он никогда раньше не видел.

Лян Хуань лениво заметил:

— Всё это заколки и косметика, вещи для женщин, ничего интересного.

Однако Чэнь Шучжи не считал это скучным. Он взял с прилавка гребень и начал его рассматривать. Это был небольшой деревянный гребень, ручка которого была изогнута в изящную дугу, а на месте, где его держали, была вырезана ветка сливы, что было очень кстати.

Он невольно похвалил:

— Довольно красивый.

Услышав это, Лян Хуань подошёл ближе и, указывая на гребень в его руке, сказал:

— Хозяин, дайте мне этот гребень.

Продавец с улыбкой протянул ему маленькую коробочку, и Лян Хуань, не спрашивая цены, бросил на прилавок связку медных монет.

Чэнь Шучжи с удивлением посмотрел на него:

— Ты же сказал, что это вещи для женщин, зачем тебе это?

— Конечно, чтобы подарить моей маленькой госпоже, — с напускной таинственностью ответил Лян Хуань.

Что он имеет в виду? Чэнь Шучжи опешил. У него есть жена? Он дарит подарки своей жене, и это нормально говорить при мне?

Продолжая идти вперёд, Лян Хуань положил коробочку с гребнем за пазуху. Он был холодным. Подумал, что лучше согреть его перед тем, как подарить.

Чуть дальше они увидели лавку, вокруг которой собралась толпа. Чэнь Шучжи обычно не любил толкаться в толпе, но Лян Хуань настоял, чтобы они подошли.

Это был лоток с сахарными фигурками. Продавец, пожилой мужчина с морщинистым лицом, стоял перед деревянной стойкой, на которой были выставлены готовые фигурки. Вокруг некоторые ждали своих заказов, но большинство просто слушало, как старик рассказывал истории.

Послушав немного, они поняли, почему этот лоток привлекал столько внимания. Не только потому, что фигурки были красивыми, но и потому, что старик был мастером слова. Он рассказывал истории о привидениях и чудесах, а затем неожиданно перешёл к обсуждению политики:

— ...Предатели губят страну, налоги на крестьян растут с каждым годом, простому народу не выжить!

Эта тема заинтересовала Лян Хуаня, и он подошёл поближе, чтобы вступить в разговор:

— Даже если налоги растут, они не настолько высоки, чтобы люди не могли есть.

Старик покачал головой:

— Молодой человек, ты не понимаешь. Помимо налога на землю, есть ещё множество других поборов, в праздники тоже нужно платить, а если случится засуха или наводнение, то весь урожай уйдёт на уплату налогов!

Услышав это, Лян Хуань задумался. Он всегда считал, что, хотя налоги высоки, люди всё же могут выжить. Но, судя по словам этого человека, если учитывать все поборы, которые взимаются без его ведома, то жить действительно невозможно.

Тут Чэнь Шучжи тоже подошёл и спросил:

— Скажите, дядя, есть ли выход из этой ситуации?

— Предатели обладают огромной властью, даже император ничего не может сделать! Остаётся только ждать, пока люди начнут умирать с голоду, и тогда поднимут восстание...

Лян Хуань был потрясён услышанным и хотел уже уйти, как вдруг Чэнь Шучжи, покраснев, строго сказал:

— Дядя, так говорить нельзя. Как бы ни были влиятельны предатели, они всё же подчиняются императору. Как может быть, что император ничего не может сделать?

— Какое там подчинение, это всё обман для таких, как ты. В этом мире нет порядка, есть только власть!

Увидев, что Чэнь Шучжи, разозлившись, собирается продолжать, Лян Хуань поспешно взял его за руку:

— Зачем ты с ним споришь, пойдём.

Отойдя от лотка, Лян Хуань задумался, почему Чэнь Шучжи так разозлился. Обычно спокойный и сдержанный, он вдруг стал таким эмоциональным.

Вспомнив его сложную статью, может быть, это было связано с налогами?

Или... с отношениями между правителем и подданными?

Однако Чэнь Шучжи думал совсем о другом. Он вдруг с грустью сказал:

— Завтра будут опубликованы результаты экзаменов, и через несколько дней я уеду. Следующий раз я вернусь в Столицу только через три года.

Он остановился, не зная, как продолжить. У Линь Вэйяна дома есть эта «маленькая госпожа», а он сам должен вернуться в Юнчжоу, за тысячи ли отсюда. Кто знает, что будет через три года. Всё, что он сказал... это просто слова.

Лян Хуань чуть было не выпалил: «Ты точно сдашь!», но подумал, что Чэнь Шучжи всё равно не вернётся в Юнчжоу, так что он может говорить что угодно.

Поэтому он твёрдо сказал:

— Я поеду с тобой. Я приехал в Столицу к родственникам, но их больше нет, зачем мне оставаться здесь?

Чэнь Шучжи удивился, медленно повернул голову и долго смотрел на него, затем спокойно сказал:

— Я ничего тебе не обещал.

— Я знаю, — уверенно ответил Лян Хуань, — Неважно, обещал ты или нет, я привязался к тебе, и куда бы ты ни пошёл, я пойду за тобой!

Этот ответ сильно удивил Чэнь Шучжи, и он тихо добавил:

— Я не могу взять тебя с собой домой, отец выгонит меня.

— Ничего, я буду ждать тебя у ворот.

Лян Хуань сам был тронут своими словами. Насколько же нужно любить человека, чтобы сказать такое... Хотя он не знал, сможет ли когда-нибудь действительно ждать кого-то у ворот

каждый день.

Чэнь Шучжи опустил голову, подумал и еле слышно сказал:

— Хорошо.

Они уже вышли из оживлённого района, и вокруг стало тихо, слышался только хруст снега под ногами.

Идя дальше, Лян Хуань вдруг схватил его за запястье, достал из-за пазухи коробочку и сунул ему в руку, словно ничего не произошло:

— Я ещё ничего тебе не дарил, вот, возьми. Это первый подарок, позже придумаю что-нибудь ещё.

— Ты же сказал, что это для...

Подняв глаза и встретив его взгляд, Чэнь Шучжи постепенно понял.

— Это всегда был подарок для тебя, — Лян Хуань широко улыбнулся.

Чэнь Шучжи почувствовал лёгкую досаду, хотел сделать ему выговор, но не смог. Внутри него что-то тёплое и приятное начало течь.

Вернувшись в комнату, он открыл деревянную коробочку и аккуратно достал гребень с вырезанной веткой сливы, начав его разглядывать.

Пока он размышлял, гребень вдруг выхватили у него из рук. Лян Хуань развязал его ленту для волос и услужливо сказал:

— После прогулки волосы растрепались, не двигайся, я тебя причешу.

Он провёл гребнем по коже головы, волосы запутались в зубцах, и Чэнь Шучжи почувствовал лёгкое покалывание, которое распространилось по всему телу.

Лян Хуань собрал его чёрные волосы в пучок и начал закручивать, но голова перед ним наклонилась, и волосы выскользнули из гребня.

— Не двигайся, — это был упрёк.

Лян Хуань снова причесал его и снова начал закручивать, но опять всё испортил.

Тут он понял, что Чэнь Шучжи делает это нарочно.

Поэтому он бросил гребень, положил руки на его голову и начал медленно проводить пальцами по мягким волосам. Когда он касался кончиков волос, его пальцы были полны нежности.

Чэнь Шучжи слегка вздрогнул, его сердце забилось быстрее, и он почувствовал, как будто лежит в тёплой воде, готовый раствориться в ней.

Заметив его реакцию, Лян Хуань положил руки ему на плечи, наклонился к его уху и прошептал:

— Похвали меня, и я буду причёсывать тебя каждый день.

<http://bllate.org/book/16213/1455751>